

**Размахнин В. Е.** Сибирский горный козел. // Копытные звери. Редкие животные СССР. – Москва: Лесная промышленность, 1977. С.164-175.

### **СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ**

Среди представителей рода горных, или каменных, козлов сибирский горный козел — наиболее распространенный у нас в стране вид. Это крупное животное с плотным корпусом, на невысоких, но довольно толстых и крепких ногах, с глубокой и объемистой грудной клеткой. Длина тела у взрослых самцов достигает 165 см, у самок—135 см. Высота в холке у самцов 80—100 см, высота в крестце на 3—5 см больше. Голова массивная, но пропорциональная, с выпуклым лбом и прямым профилем нора; длина ушей 14—16 см. Шея у самцов относительно толстая и короткая, у самок тоньше. Хвост обильно опушен волосами длиной около 25 см. Борода у самцов большая, густая и длинная. Живой вес взрослых самцов в осенний период перед началом гона составляет обычно 100—110 кг, а у отдельных особей доходит до 130—150 кг. Самки значительно меньше, вес их иногда доходит до 60 кг, обычно же колеблется в пределах 30—40 кг.

В отличие от большинства диких козлов, обитающих в пределах ограниченных горных районов, сибирский горный козел распространен на обширной территории Средней и Центральной Азии, простирающейся в широтном направлении от гор Южной Сибири до Гималаев. Область обитания этого вида включает горные системы Саян, Алтая, Тянь-Шаня, Памира, Гиндукуша и Гималаев. В разных районах ареала сибирский горный козел получил от местного населения и различные названия. В Саянах его называют джим, на Алтае — бун, на Тянь-Шане и Памире — тэк, тэке, киик.

Северные пределы современного распространения козлов расположены на Алтае и в Саянах. П. С. Паллас, впервые описавший этих козлов, в 1766 г. нашел их в Восточных Саянах на склоне горы Мунку-Сардык. Позднее В. Ч. Дорогостайский еще восточнее — в Тункинских гольцах добыл несколько экземпляров этих зверей. По-видимому, именно здесь проходит восточная граница распространения сибирского горного козла в Саянах. В направлении на северо-запад ареал захватывает хребты Китойский и Окинский, всю горную область верховьев Оки, Удинский хребет и область истоков и верхнего течения р. Уды. В бассейне Уды козлы распространены вниз до впадения в Уду р. Кара-Бурень. В области, где сходятся вершины рек бассейна Уды и Казыра, находится самая северная точка обитания козлов.

В палеолите козлы обитали у г. Красноярска и немного выше его, по левому берегу Енисея. Подтверждением этому служат находки остатков козлов в палеолитических стоянках на Афонтовой горе, расположенной непосредственно в черте г. Красноярска и вблизи устья р. Бирюсы.

На юго-запад от наиболее северного участка обитания границы ареала сибирского козла мало изучены, однако известно, что к востоку от с. Верхне-Усинского, по рекам Ус, Казыру и Амылу, козлы отсутствуют.

На юге Тувы козел заселяет хребты Западный и Восточный Танну-Ола, нагорье Сангилен. В северо-западной части — восточные склоны Шапшальского, Кантегирского, Хемчикского, Уюкского и Иджирского хребтов. По хребту Академика Обручева сибирский козел встречается в верховьях рек Кизи-Хем, Билин, Улуг-О. Обитает он также в горах Кадвой и на хребте Цоган-Шибэту (Очиров, Башанов, 1975).

В горах Западного Саяна по Енисею этот зверь встречается по обеим берегам от устья р. Хемчика до устья р. Казырсука. По р. Ус козлы обитают до устья р. Золотой, довольно многочисленны в нижних скалистых участках рек — Большие и Малые Уры, Узунсук, Малый

Тепсень, Погорелка, Кара-Кем, Кара-Жерм и ключей — Ханык, Шарбалык, -Мангаш, Медярлык. Далее на запад по Енисею в ареал входит собственно Саянский хребет. На востоке горного района козлы обитают в бассейне р. Джебаш и на Джебашском хребте, выходящем к Енисею у устья Канте-гира. Еще западнее в ареал входят верховья рек Оны, Малого и Большого Абакана, а также область высокогорий, расположенная между этими реками и Телецким озером, т. е. южные отроги Абаканского хребта и Шапшальский хребет.

Алтайская часть ареала сибирского козла охватывает почти весь Алтай на юг до государственной границы. Северная граница ареала в восточной части Алтая идет от среднего течения Чемала, через Телецкое озеро к верховьям Большого Абакана. Западнее она охватывает Семинский, Теректинский, Тигеревский, Холзунский хребты и горы массива Белухи. В ареал входят также хребты Нарымский, Сарымсакты, Курчумский и южная часть Алтая. Алтайская область распространения сибирского горного козла представляет собой единое целое с саянской, сливаясь с ней через Абаканский хребет и Шапшал. Внутри очерченной границы звери распространены очень неравномерно. Участки обитания порою расположены друг от друга на 100 км и более. В прежние времена их изолированность была значительно меньшей.

Среднеазиатская часть ареала занимает горы Тянь-Шанской и Памиро-Алайской систем, а также некоторые возвышенности Восточного Казахстана. Горные козлы заселяют Колбинский Алтай и отдельные районы, расположенные северо-западнее, вплоть до гор Коконь. В прежние времена область их распространения простиралась еще далее на запад и северо-запад. Южнее от районов современного распространения козел обитает на Тар-багатае, Сауре и повсеместно в Джунгарском Алатау. Западнее встречается и довольно многочислен на хребтах Тянь-Шаня — Заилийском Алатау, Кунгей-Алатау, Киргизском, Таласском, Угамском, Пскемском, Чаткальском и Ферганском. В Памиро-Алайской системе козел заселяет Алайский, Заалайский, Турке-

станский, Зеравшанский и Гиссарский хребты, а также весь Памир. В пределах среднеазиатского ареала козел распространен неравномерно, отдельными, более или менее значительными очагами.

За пределами нашей страны сибирский козел обитает в горных районах Монголии, Китая, Индии и Афганистана.

Чрезвычайно широкое распространение сибирского козла и свойственная ему широкая индивидуальная изменчивость в окраске, размерах и в строении рогов привели к тому, что до недавнего времени зоологи насчитывали 13 его подвидов, из них 6 для нашей страны. Лишь в 1935 г. все описанные формы вида были сведены к двум — алтайско-саянской, обитающей также в горах Монголии, и тьяншанско-гималайской, занимающей весь остальной ареал.

Для животных, обитающих на территории СССР, утвердились названия двух форм козлов — алтайской и среднеазиатской. Эти формы различаются между собой как по внешним, так и по краниологическим признакам.

Наиболее характерная особенность сибирского козла, позволяющая безошибочно отличать его от остальных козлов нашей фауны,— это его рога. Саблеобразно изогнутые назад, очень большие и массивные у самцов они слегка напоминают рога безоаровых козлов, но резко отличаются от последних наличием широкой передней поверхности с многочисленными поперечными буграми или валиками. С боков рога сильно сжаты и на поперечном разрезе имеют форму, приближающуюся к треугольнику. На черепе они поставлены довольно круто и расходятся от основания под углом около  $45^\circ$ . Цвет рогового чехла от темно-серого до почти черного.

Как и у других представителей полорогих, рога у горных козлов растут в течение всей жизни. Их рост начинается вскоре после рождения, причем первоначально развиваются так называемые молодые рога, которые к осени или началу зимы постепенно слущиваются, освобождая вершины постоянного рога. Зимой рост прекращается и участки рога, относящиеся к различным годам жизни, оказываются отделенными друг от друга хорошо выраженными границами. Это обстоятельство позволило зоологам установить размеры каждого отдельного годового сегмента и получить данные о возрастной динамике роста рогов. Наиболее энергичный рост рогов в длину происходит у самцов на втором году жизни, длина годовых сегментов в этот период достигает в среднем 17 см. В последующие годы наблюдается прогрессирующее сокращение роста рогов, у девяти-десятилетних самцов — на 4—9 см в год. Увеличение ширины передней поверхности рогов наиболее быстро происходит в первые годы жизни животного, но достигает полного развития обычно в возрасте 7—8 лет. Объем отдельных годовых сегментов постепенно возрастает, начиная с первых лет жизни, достигая максимума обычно на пятом и шестом году, после чего постепенно убывает (Цалкин, 1950).

Рога у сибирских горных козлов из различных частей ареала имеют весьма существенные отличия. У самцов из северной части (Саяны, Алтай, Северная Монголия) они относительно короткие и меньше в обхвате у основания, чем у животных из южной части (Тянь-Шань, Памир).

По данным В. И. Цалкина (1950), у первых длина рога по передней поверхности обычно не достигает 100 см при среднем обхвате у основания 20,5 см. У животных из южной части ареала они заметно крупнее и достигают длины 135—140 см при обхвате у основания 23 см. Не подвергая сомнению, выявленную В. И. Цалкиным закономерность, хотелось бы отметить, что у сибирских горных козлов, обитающих в северной части ареала, а именно в Западных Саянах, предельные размеры рогов значительно больше, чем приведенные выше. Осенью 1961 г. недалеко от устья правого притока Енисея р. Хемтерегтык на солонцах мы обнаружили свежий череп самца с рогами, имеющими длину по передней поверхности 108 см и обхватом у основания 27 см. Неоднократные посещения этого района в 1961 — 1973 гг. и наблюдения за довольно многочисленными табунами козлов убеждают в том, что предельные размеры рогов у животных, обитающих в северной части ареала, все-таки значительно выше, хотя и не достигают таковых у зверей из южных районов.

Следует отметить, что рога сибирских козлов подвержены чрезвычайно сильным изменениям и чисто индивидуального характера. Это касается не только размеров, но и степени изогнутости, расхождения их от основания в стороны. У большинства экземпляров концы рогов обращены внутрь, у отдельных же направлены наружу. По степени загиба рогов назад реальные различия между северными и южными козлами отсутствуют.

Что касается самок, то рога у них развиты значительно слабее, их длина не достигает и трети длины рогов самца. Обычно они не бывают длиннее 37—38 см при обхвате у основания 13—14 см. Поперечный разрез рога имеет эллипсоидную форму и слегка морщинистую поверхность. Рога полого загибаются назад и незначительно расходятся в стороны.

Размеры и строение черепа у сибирских горных козлов также подвержены географической изменчивости. Звери с Алтая, Саян и из Монголии характеризуются более мелкими размерами черепа, общая длина которого у взрослых самцов колеблется от 256 до 293 мм, а у взрослых самок от 239 до 260 мм. Носовые кости укорочены и мало вдаются в пространство между лобными костями; лобно-носовой шов расположен обычно впереди передней стенки орбит. Козлы из Тянь-Шаня и Памира имеют череп более крупных размеров, общая длина которого у взрослых самцов составляет 276—306 мм, у взрослых самок 248—262 мм. Носовые кости длинные, глубоко вдающиеся между лобными костями; лобно-носовой шов расположен позади переднего края орбиты.

Наиболее яркой особенностью черепа самцов сибирских козлов являются костные стержни рогов. Аналогично рогам они сжаты с боков и в поперечном сечении имеют форму треугольника, основанием которого служит широкая передняя поверхность. Стержни рогов очень мощные и толстые у основания, но довольно короткие, поэтому верхняя часть рогов на

значительном протяжении лишена костной основы. У самок костные стержни по размерам значительно меньше, чем у самцов.

Окраска тела сибирского козла также подвержена сильной изменчивости, обусловленной не только возрастными изменениями и проявлениями полового диморфизма, но и чрезвычайно существенными изменениями географического характера. У животных из Алтая окраска взрослых самцов в зимнем наряде очень светлая. Спина, бока и вся верхняя часть шеи окрашена у них в грязновато-желтый цвет. По средней линии спины, вдоль хребта, проходит буровато-коричневая полоса, продолжающаяся по верхней поверхности хвоста. Плечи также имеют буровато-коричневую окраску различной интенсивности. Нередко темная окраска левого и правого плеча соединяется на средней линии спины в одну поперечную полосу. Степень развития этой полосы сильно варьирует в зависимости от индивидуальных особенностей отдельных особей. Темная окраска плеч продолжается на передней стороне конечностей вплоть до копыт, становясь все более интенсивной. Задняя сторона передних конечностей светлая, желтовато-бурая. По нижней части боков, от плеч к бедрам, проходит темная полоса разной по интенсивности окраски. Иногда она бледно-бурая, иногда яркая, темно-коричневая. Окраска брюха значительно более светлая, желтовато-серого оттенка. Передняя часть бедер и нижние отделы задних конечностей сходны по окраске с плечами и передними конечностями. Светлая окраска верхней части шеи в направлении к голове постепенно темнеет и на затылке, на лбу и щеках становится коричневато-бурой. Впереди глаз голову пересекает темно-коричневая полоса, постепенно светлеющая, а затем вновь переходящая в темно-коричневую окраску носа. Борода обычно окрашена в те же темные тона, что плечи и грудь. В летнем наряде самцов преобладают коричневато-бурые тона. Потемнения на плечах, бедрах и груди отсутствуют. Благодаря этому окраска становится более однотонной. Голова по окраске близка к туловищу.

Самки по окраске очень резко отличаются от самцов. Спина, бока, верхняя часть шеи в зимнем наряде имеют у них серовато-бурую окраску с коричневатым или рыжеватым оттенком. Потемнения на плечах, груди и бедрах нет. Темная полоса на хребте отсутствует. Голова с более сильным серым оттенком, чем туловище. Окраска летнего наряда у них близка к зимней, отличаясь от нее лишь более темным, коричневато-бурым тоном.

У козлов среднеазиатской формы тип окраски иной. В зимнем наряде у самцов спина и бедра окрашены в коричневато-бурый цвет, на спине, а иногда и на верхней части шеи выделяется яркое светлое пятно. По средней линии спины тянется яркая темная полоса. Окраска боков, плеч и бедер более тусклая, чем на спине. На передней стороне конечностей хорошо выраженная темно-бурая полоса. Голова светлее боков, темная поперечная полоса на ней впереди глаз отсутствует. У самок зимой окраска несколько более светлая, чем у самцов.

Сибирский горный козел обитает в широком поясе гор от 500 до 4500—5000 м н. у. м. На Восточном Памире в августе 1968 г. мы отмечали табунки козлов на высоте 5500 м на границе с вечными ледниками.

В противоположность большинству диких баранов, предпочитающих плоский рельеф, сибирские горные козлы тяготеют к участкам гор с крутыми склонами, изобилующими скалами и каменистыми осыпями. В Саянах и на Алтае они держатся обычно выше границы леса, в самых скалистых местах с отвесными обрывами, узкими щелями, россыпями. Летом звери сосредоточиваются на белках, выше границы леса, занимая так называемую горную каменистую тундру по склонам скалистых хребтов. Растительность здесь развита крайне скудно. Можжевельник, водянка, барбарисолистная ива, несколько видов злаков, ветреница и некоторые другие виды создают для этого зверя очень бедную кормовую базу. Однако в эти пустынные и угрюмые места козлов привлекают условия безопасности, отсутствие кровососущих насекомых и постоянная прохлада. При случае звери спускаются на соседние альпийские лужайки с богатым травостоем. Как в Саянах, так и на Алтае, в долинах рек с отвесными скалистыми склонами, имеющими характер каньонов с многочисленными выступами, осыпями и площадками, козлов можно также встретить в непосредственной близости от реки в течение всего лета. Как правило, в таких каньонах держатся табунки самок и молодых животных. Взрослые самцы более осторожны, недоверчивы и предпочитают держаться значительно выше.

Зимой, когда снега препятствуют добыванию корма в зоне гольцов, козлы спускаются ниже, вплоть до опушек леса. На крутых склонах хребтов толстого слоя снега не образуется, а в горных долинах сильные ветры сносят его к подножью. Растущие в этих местах разного рода ковыли, злаки, полынь, степная люцерна и др. позволяют пережить козлам трудное время года.

В центральной части Тянь-Шаня сибирский козел — типичный житель больших высот, причем предпочитает он здесь каменистые места — скалы и каменные осыпи. Здесь он встречается порой у самых ледников и снегов, поднимаясь выше всех остальных млекопитающих... Для кормежки ему приходится, конечно, спускаться значительно ниже. Нижним пределом его хотя бы временного пребывания следует считать, вероятно, высоту 2500 м н. у. м., т. е. немного ниже верхней границы хвойного леса. Другие исследователи примерно также характеризуют станции козлов в Центральном Тянь-Шане, Заилийском и Джунгарском Алатау, отмечая при этом, что в тех местах, где зверей не беспокоит чело-1 век, они живут и на значительно меньших высотах. В частности, зоолог Л. М. Шульпин (1948) особо подчеркивает, что тэк в первую очередь является скалистой формой, а отнюдь не альпийской, как это обычно указывается; альпийский пояс является лишь временной областью пребывания козла и даже лишь части его популяции.

В летний период основная масса козлов держится в субальпийском и альпийско-луговом

поясах, некоторые же звери предпочитают месда на границе со снежным поясом. Так же, как и в Саянах, наблюдаются козлы также и в самой нижней части горных ущелий. На Памире табунки козлов, преимущественно старые самцы, поднимаются на высоту свыше 5500 м. Основная же масса предпочитает высоты в пределах 3000—4000 м. На отрезке прибрежной полосы вдоль р. Пяндж от Калаи-Хумба до Яхчиссора мы наблюдали постоянное пребывание табунков самок с козлятами на высоте 3700—4000 м. В зимний период звери постоянно встречаются в этом районе на высоте 2500—3000 м. Как северные так и южные сибирские козлы упорно избегают сколько-нибудь обширных равнин, лежащих в отдалении от скалистых убежищ, таежного болынетравья, заболоченных прогалин и сомкнутых древесно-кустарниковых насаждений.

Всех, кому приходилось наблюдать козлов в их естественной обстановке, поражала стремительность и ловкость, с которой они передвигаются по, казалось бы, совсем неприступным склонам и обрывам. В спокойном состоянии звери обычно бродят медленно, часто останавливаясь и осматриваясь или вдруг замирая на месте. Но при испуге мгновенно преобразуются, и наблюдателю представляется картина быстрого бега и великолепных прыжков по местам, совершенно недоступным для человека. Уменьше их передвигаться по скалам, отмечал В. Н. Шнитников (1936), прямо изумительно, и тому, кто не видел этого лично, трудно даже представить ту обстановку, среди которой тэк не только свободно и легко ходит, но и бежит полным аллюром в случае преследования. Так же изумительны его прыжки вниз на камни с огромной высоты. И недаром человек, пораженный этими прыжками, при которых козел же только не разбивается вдребезги там, где разбилось бы всякое другое животное, но не повреждает и своих таких, казалось бы, хрупких и тонких йог, старается придумать объяснение этому «чуду». Обычно охотники уверяют, будто бы тэки с большой высоты прыгают на рога, которые, как пружина, смягчают удар. Однако это не соответствует действительности. Рога не столь крепки, как принято считать, и при падении на них, животное, как правило, ломает их.

В районе обитания тэков особенно много каменных осыпей. Ходьба по некоторым из них является подчас особенно трудной, а по более крутым — опасной, так как неустойчиво лежащие камни часто выскакивают из-под ног и катятся вниз, в результате чего целый участок осыпи может поползти вниз, увлекая за собой идущего. Но тэки ходят по осыпям необычайно легко и уверенно.

Ноги сибирского козла приспособлены к лазанию по голым камням и скользким ледникам: мякоть пальцев настолько развита, что представляет как бы гуттаперчевые подушки, несколько выступающие за пределы рогового вещества копыт. Зверь может опираться с их помощью на такие «незначительные» выступы отвесных скалистых стенок, что со стороны кажется невероятным, чтобы какое-либо животное могло пройти по такой стенке. Козлы не скользят на ледниках, по которым они охотно ходят без всякого принуждения. Но если бы у них не была так развита мякоть пальцев и если бы они опирались во время лазания по камням и льду только на твердое вещество копыт, то немисливо себе представить, как они могли бы удержаться на скользких местах или на гладких твердых наклонных поверхностях. Конечно, самые копыта оказывают животному незаменимые услуги на каменистых россыпях, защищая йоги от стирания... Как бы то ни было, цепкость и ловкость козлов изумительна.

Ловкость и стремительность сибирских козлов проявляется лишь в условиях скалистого рельефа. На ровных местах скорость их невелика, и хорошие собаки без труда нагоняют этих животных. Поэтому в случае опасности звери

стремятся уйти не на равнину, как это делают бараны, а в места наиболее скалистые. Здесь уж ни собака, ни волк соперничать с ними не могут. Избегают козлы и глубокоснежья. Даже при высоте снега в 30—40 см они вязнут в нем и быстро выбиваются из сил. При движении по снегу тропу прокладывают обычно наиболее сильные звери, а самки и молодые следуют за ними. При необходимости козлы хорошо плавают и успешно преодолевают такие водные преграды, как Енисей.

Размер и состав стада козлов сильно изменяется по сезонам года. В течение большей части года, за исключением периода

размножения, взрослые самцы образуют отдельные стада в 8—15 голов и держатся в более высокой зоне, чем остальные животные. Самки и молодняк образуют группы в несколько десятков особей, а иногда и значительно больше, до 100 голов.

В период размножения взрослые самцы присоединяются к самкам, и зимой стада достигают максимальной величины. Во время отдыха стадо охраняется одним из бодрствующих зверей, так называемым «сторожем», внимательно наблюдавшим за окрестностью и сигнализирующим коротким свистом о появлении опасности. В Саянах по р. Хемтерег таким «сторожем» стада была трехногая старая самка, которая всегда первая замечала наше приближение и подавала сигнал тревоги. В. Н. Шнитников (1936) отмечал, что если сторожевой зверь услышит какой-либо подозрительный шорох, он немедленно оборачивается туда головой и стоит неподвижно по полчаса и более, буквально ни на мгновение не спуская глаз с намеченной точки. И все это время охотник, который, подходя, имел неосторожность задеть какой-нибудь камешек, вынужден лежать, не делая ни малейшего движения, подчас в самом неудобном положении. Если он не выдержит и пошевелится — охота кончена: сторож подает тревожный сигнал, и все тэки, иногда даже особенно не торопясь, а как бы прогуливаясь, направляются к склонам. И преследовать их бесполезно, так как потревоженных козлов догнать нельзя — надо искать других.

Интересно «содружество» в оповещении об опасности между тэками и сурками, уларами и кекликами, которые встречаются в общем в тех же стациях. Если кто-либо из этих животных издаст тревожный сигнал, то все горные козлы становятся настолько осторожными, что подойти к ним уже невозможно. Опасаясь нападения хищников — волков и барсов, козлы зачастую располагаются на отдых в самом центре каменной осыпи. В летнее время, спасаясь от жары и насекомых, они устраиваются на отдых в нишах, под карнизами скал, а иногда и в естественных пещерах. В таких местах обычно наблюдаются толстые многолетние отложения козьего помета. Домашних животных — лошадей, коров, овец, коз — тэки не боятся и зачастую мирно пасутся вместе. На переходах стадо козлов следует обычно за вожакон — старым самцом или самкой, вытягиваясь в одну длинную линию с небольшими интервалами друг от друга.

В течение суток у сибирских козлов наблюдаются вертикальные перемещения: от мест ночевки вверх или вниз на пастбища, где они кормятся до наступления жары, затем передвижка к местам дневного отдыха, а ближе к вечеру — медленный спуск (и попутно пастьба) к местам



ночевок. Во вторую половину дня козлы менее активны, чем в первую.

В зимнее время животные пасутся почти исключительно днем, сильно сокращая часы дневного отдыха. При сильных дождях и снегопадах большую часть времени проводят в укрытиях.

В особенно многоснежные зимы звери вынуждены спускаться к опушкам и в зону леса, где снега меньше, чем на гольцах. С появлением проталин козлы выходят кормиться и стараются держаться на солнечной стороне ущелий. Этот переход, отмечал Л. В. Шулпин (1948), совершается с началом снежных обвалов, наблюдающихся весной, с марта и особенно в апреле. Как говорят, при преследовании козлы определенно неохотно идут весной на северные склоны, что может быть объяснено известным опытом. Гибель козлов в лавинах несомненна. Известен случай, имевший место в Сайрам-Су, где группа охотников наблюдала погребение стада в восемь козлов под снежным обвалом. Животных удалось откопать и двух даже привести в село живыми. По мере таяния снега козлы начинают подниматься в горы все выше, и уже в мае часть их кормится вблизи альпийских лугов. Первыми этих высот достигают взрослые самцы, самки появляются на месяц-два позже.

В зимнее время на Алтае и в Саянах основным кормом сибирских козлов является ветошь травянистой растительности. Меньшее значение имеют молодые побеги кустарников — желтой акации, жимолости, таволги. Особенно охотно едят они полынь. С появлением зелени начинают пастись на альпийских лужайках, питаются сочной травянистой растительностью. Во второй половине лета часто посещают ягодники, особенно охотно поедают ягоды красной смородины. На Тянь-Шане зимой козлы питаются хвоей арчи, мелкими ветками кустарников, особенно жимолости, можжевельника, побегами эфедры. В летне-осенний период основную их пищу составляют злаки, бобовые, разнотравье. На Памире главное место в питании козлов занимают осоки и злаки. Зимой они питаются терескеном и полынью.

Весной и летом звери охотно посещают природные солонцы, выедавая в грунте целые пещеры и ямы. Потребность в воде летом удовлетворяют в основном за счет поедания зеленых сочных кормов, зимой же за счет снега.

Брачный период у сибирских козлов на Алтае и в Саянах начинается во второй половине ноября и продолжается три-четыре недели. В южной части ареала течка начинается в конце ноября — начале декабря. Л. В. Шулпин (1948) отмечает, что начало гона стоит в явной связи с преобладающей осенней погодой; при хорошей осени она начинается раньше, при пасмурной и холодной позже, что вызывает колебания сроком в дней 10. При плохой дождливой осени и бурной зиме наблюдается большой процент яловых самок.

К началу гона взрослые самцы, державшиеся отдельными стадами на больших высотах, спускаются в нижний пояс гор и образуют с самками смешанные стада. Ранее добродушно относившиеся друг к другу, они становятся очень возбужденными и теряют свойственную им осторожность. Из-за самок между ними вспыхивают ожесточенные поединки, заканчивающиеся

нередко гибелью одного из соперников: в условиях скалистого рельефа сбросить противника со скалы в пропасть не составляет труда. Победитель отбивает себе «гарем» из 10—15 самок, с которыми и держится до окончания сезона спаривания. Молодые звери бродят в это время небольшими группами неподалеку, но близко к гаремам не допускаются. За время гона самцы сильно худеют и к весне приходят в состояние сильнейшего истощения. У самок и молодых упитанность не снижается. По окончании гона гаремы сливаются между собой и образуют большие смешанные стада.

Продолжительность беременности у самок сибирских козлов составляет 5,5—6 месяцев. Перед наступлением родов самки покидают стада и бродят поодиночке, предпочитая труднодоступные, сравнительно невысокие южные склоны. Массовое рождение молодняка наблюдается в мае, хотя отдельные самки приносят приплод в апреле и в июне. Молодых бывает обычно один или два, очень редко три. В течение первой недели новорожденные малоподвижны и большую часть времени лежат в укромных местах, в зарослях кустарника, в скалах, под камнями. Большое значение для сохранности молодняка имеют погодные условия. Дожливой и холодной весной много козлят погибает от переохлаждения.

Матери кормят козлят молоком 6—7 месяцев, вплоть до начала брачного периода. Зеленым кормом молодняк начинает питаться в месячном возрасте. Растут козлята очень быстро и к осени весят 18—20 кг. Половой зрелости самки достигают в возрасте полутора лет и в двухлетнем возрасте уже часто имеют потомство. Половозрелость у самцов наступает в то же время, но участвовать в гоне они начинают в возрасте 4—5 лет: до этого срока более старые и сильные самцы не дают им возможности сформировать гаремы.

Весенняя линька у козлов протекает главным образом в мае — июле, причем первыми линяют самцы; а затем кормящие самки. Общая продолжительность линьки около 3 месяцев. Вычесывая старую шерсть, козлы чешутся о камни и скалы. Осенняя линька начинается в сентябре и заканчивается к ноябрю. В холодное лето наблюдается более раннее наступление линьки.

Врагов, у сибирских козлов довольно много. Из хищных животных наибольший урон им наносят волк, **снежный барс** и беркут. Волки добывают козлов в основном в конце зимы. Их жертвами в этот период становятся в основном старые самцы, ослабевшие за время гона. Барсы при возможности добывают козлов круглый год. Беркуты же в основном ловят молодых козлят. В отдельных районах значительный урон молодняку наносят лисицы.

Козлы издавна служат предметом спортивной и промысловой охоты. В последние годы все большую ценность представляют в качестве охотничьего трофея прекрасные рога этого зверя. Охота на козлов чрезвычайно сложна. И прав В. Н. Шнитников (1936), который писал о ней как об особо трудной, «делающей ее, строго говоря, совершенно недоступной для

неподготовленного человека». Она требует от охотника вполне определенных, отчасти природных, отчасти, может быть, и выработанных данных. Прежде всего, ходьба по крайне крутым склонам, иногда чуть ли не по отвесным каменным стенам, карабкање по скалам и передвижение по каменным осыпям, иногда из огромных обломков скал, сами по себе настолько тяжелы, что требуют исключительно крепкой мускулатуры ног, здоровых легких и выносливого сердца. При этой охоте необходимо обладать еще колоссальным терпением и выдержкой, так как к тэкам можно подходить только при условии, чтобы они вас не видели, не слышали и не чуяли. При этом надо помнить, что все три главных чувства у тэков отличаются необычайной тонкостью, так что иногда даже трудно сказать, которое из них развито лучше.

В настоящее время охота на козлов в ряде областей запрещена, в других же разрешена только на взрослых самцов. В РСФСР разрешается отстрел козлов осенью только по лицензиям.

Несмотря на то, что в целом по стране численность сибирских горных козлов составляет несколько более 100 тыс., запасы их продолжают сокращаться, и эти животные во многих частях ареала нуждаются в строгой охране.

### **Список литературы**

**Дмитриев В. В.** Копытные звери Алтайского заповедника и прилежащих мест.— «Труды Алтайского государственного запов.» , 1938, вып. I, с. 248—260.

**Шнитников В. Н.** Млекопитающие Семиречья. М.—Л., 1936. 134 с.

**Шульпин Л. М.** Материалы по млекопитающим и гадам Таласского Алатау.— «Изв. АН Каз. ССР, сер. зоол.» , 1948, вып. 7, с 65—67.

**Цалкин В. И.** Сибирский горный козел. М., 1950. 118 с.

**Очиров Ю. Д., Башанов К. А.** Млекопитающие Тувы. Кызыл, 1975. 240 с.

**Соколов И. И.** Фауна СССР. Млекопитающие. Т. I. М.—Л., 1959. 640 с.

**Гептнер В. Г., Насимович А. А., Банников А. Г.** Млекопитающие Советского Союза. Т. I, М, 1961. 763 с.